

Л. В. ДОРОВСКИХ

Свердловск

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

Каждый фольклорный жанр «характеризуется особым отношением к действительности и способом ее художественного изображения»¹. Сказка в этом смысле занимает особое положение среди других видов народной прозы. Основной общественной функцией сказки является функция эстетическая. Построена сказка на вымысле и не имеет установки на достоверность², именно это существенно отличает сказку от преданий, легенд, сказов, основанных на попытках передать реальность, и от былинного эпоса. Былины потому и называются былинами, что в них, по мнению сказителей, рассказывается о событиях, имевших место, но случившихся в глубокой древности (отсюда и народное название былин — старины)³. Действие былин приурочено к определенному месту, поэтому былины имеют вполне определенный топонимический состав⁴. О сказке этого сказать нельзя, ибо основа сказки — вымысел.

Сказка отличается «чрезвычайной динамикой действия», которое «всегда совершается физически, в пространстве»⁵. Сказочное пространство — это место, где живет герой, и место, где находится его антагонист или чудесные предметы, которые добывает герой. Действие в сказке локализуется с помощью ряда традиционных формул: в некотором царстве, в некотором государстве жил в дремучих лесах (Аф. 42)⁶; в некотором царстве, в некотором государстве жили в одной деревне (Аф. 121); в некотором царстве, в далеком государстве (Аф. 93); в некоем государстве (Аф. 140); и приехал он в некое царство к царю (Аф. 127); не в каком царстве, не в каком государстве (Аф. 101); в невиданное

¹ В. Я. Пропп. Фольклор и действительность. — Избранные статьи. М., 1976, с. 117.

² См.: В. Я. Пропп. Фольклор и действительность, с. 47—50, 85—90; С. Н. Азбелев. Отношение предания, легенды, сказки к действительности. — В кн.: Славянский фольклор и историческая действительность. М., 1965, с. 20—25.

³ В. Я. Пропп. Фольклор и действительность, с. 101—102.

⁴ Топонимия былин исследована в работе: Т. Н. Кондратьева. Собственные имена в русском эпосе. Казань, 1967.

⁵ В. Я. Пропп. Фольклор и действительность, с. 90—91.

⁶ См. список сокращений в конце статьи.

царство, в небывалое государство (Аф. 137); в одной деревне (Аф. 55); в некоторой деревне (Аф. 111); стояла одна деревушка (Аф. 149); в некотором селе (Аф. 152); жили в одном месте (Аф. 145); в некоем городе жил (Аф. 242); где-то, когда-то шла коза (Аф. 54); в некотором царстве не в нашем государстве (Аф. 339); в некотором царстве, за тридевять земель — в тридесятом государстве жил-был (Аф. 169); в некоем царстве, не в нашем государстве (Аф. 395); в некоем царстве, в некоем государстве (Аф. 349); за тридевять земель, в тридесятом царстве (Аф. 154).

При передвижении герой приходит «в иное государство» (Аф. 120), «в иные волости» (Аф. 121), «в другое государство» (Аф. 125), заезжает «в чужедальную сторону» (Аф. 137) или «в чужедальные земли» (Аф. 142), приходит «в одну столицу» (Аф. 140).

Не менее традиционен и сказочный ландшафт: чистое поле, дремучий лес, синее море, огненная река, заповедные луга.

Имея установку на вымысел, сказка не стремится к конкретизации места действия и поэтому нередко прибегает к такого рода формулам: сходи в такую-то деревню и скажи тамошнему священнику (Аф. 275), в таком-то королевстве, за тридевять земель (Аф. 185), в таком-то царстве, в таком-то государстве живет Елена-царевна (Аф. 147), взять из такой-то деревни крест... да еще надо из-под такого-то камня достать лягу (Аф. 122), родом из такой-то деревни (Аф. 123), пойди в такое-то село; ступай на такую-то реку (Аф. 138), на такой-то остров (Аф. 125), ступай к такому-то озеру (Аф. 170) и т. п. В этом проявляется и тенденция к обобщению, которая также является особенностью сказочного жанра.

Сказка прожила долгую жизнь. Сложившиеся в глубокой древности сказочные сюжеты, состоявшие «из элементов, восходящих к явлениям и представлениям, имевшим место в доклассовом обществе», впитывали в себя из новой, более поздней действительности новый быт, изменения в жизни давали сказке новый материал⁷.

Устная форма существования обусловила вариативность сказки, ее локально-региональный колорит. Этот колорит создается не только особенностями хозяйственного уклада, бытовых реалий, но и ономастическим материалом. Все элементы, идущие от действительности, в сказках имеют «характер вторичного образования»⁸, но они есть, и игнорировать их не следует.

Наряду с фантастическим «некоторым царством» в сказках появляется «земной шар» («он один на всем земном шаре такой богатый» — Кор. 19), «вселенная» («как говорится, всю вселенную

⁷ В. Я. Пропп. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946, с. 330—331.

⁸ В. Я. Пропп. Фольклор и действительность, с. 156.

объехал, нигде милой не нашел» — Баш. 25), наряду с традиционным «за тридевять земель» появляется понятие «заграница» («приезжал к ней из-за границы не то грек, не то немец» — Кор. 10; «Вы, по-видимому, царь из-за границы?» — Кор. 22; «приехали в столичный город за границу» — Кор. 39; «за границей ему приглянулась царская дочь» — Баш. 11).

Действие более точно ориентируется в пространстве: наравне с «прямо», «направо», «влево» употребляются названия сторон света. Например: с западной стороны три корабля плывут (Аф. 212), на восток он три раза земно кланяется (Аф. 317), дедушка живет на самом севере, в самом Ледовитом океане (Кор. 9), они уже достигли Северного полюса (Кор. 9), выбрали все четыре стороны, кому куда идти; одному идти на восток, другому — на запад, третьему — на юг, четвертому — на север (Кит. 1), «Иди паси стадо, на восток гоняй, а на запад, на север и на юг не гоняй» (Кит. 7).

Заслуживает внимания и сказочный ономастический материал, в котором обнаруживаются не только собственные имена людей, сказочных существ, персонажей из животного мира, но и топонимические названия.

Задача настоящей статьи — рассмотреть географические названия в русских народных сказках. С этой целью нами были просмотрены сказки из собрания А. Н. Афанасьева и ряда областных сборников.

При рассмотрении топонимического материала мы различаем две группы географических названий: 1) реальная топонимия, т. е. употребляемые в сказках названия реально существующих географических объектов; 2) вымышленная топонимия, т. е. собственные названия, созданные рассказчиками для обозначения сказочных городов, сел, рек, гор.

Среди реальных топонимов противопоставлены друг другу географические названия, используемые для обозначения места сказочного действия, и географические названия, отражающие жизненный опыт, кругозор сказочников и не имеющие к собственно сказочному действию никакого отношения.

Не все встретившиеся в сказках собственные географические названия одинаково широко представлены; следует различать топонимы, употребляемые многими сказочниками, и топонимы индивидуальные. Первые употребляются в сказках, записанных от различных лиц, в разное время и в разных местностях. Вторые характерны для творчества отдельных сказочников и бытуют в местности, где живет рассказчик. Эти индивидуальные топонимы и придают сказкам местный колорит.

При описании сказочного топонимического материала сначала приводятся названия, встретившиеся у разных сказителей, а затем индивидуальные топонимы. Географические названия разделены на группы, в зависимости от объекта, обозначением которого они являются:

I. Названия частей света, государств, местностей, островов.

II. Названия городов, сел, деревень.

III. Оронимические названия.

IV. Гидронимические названия.

I. Названия частей света, государства, местностей

Россия. Название употребляется с XV в., **Русь, Русская земля** — более ранние названия (упоминаются с IX в.). (См.: Никонов, 356—357).

В народных сказках *Россия, Русская земля, Русское царство* — синонимичные названия, обозначающие конкретное географическое понятие: «Я приехал из *России* и хочу у вас служить» (Лг. 24); «И полетел обратно в *Россию*. Заходит в столичный город Питер» (Лг. 24); «Вы находитесь в *России*. (А ее это с Англии принесло)» (Лг. 51); «Поезжай ты, Илья, за свою *Россию* стоять к Владимиру-князю» (Пин. 43); «Почему ты не живешь в *России*?» (Кор. 5); «Приехал врач с *России* знаменитый» (Кор. 22); «Прилетел сюда из *России* в наше царство» (Лг. 10). Ср.: «Буду биться за русский народ и за *Русскую землю*» (Кор. 5); «Я из *Русского царства*» (Кор. 5); «Чтоб я год ходил по *Русской земле*» (Кор. 22).

Название *Россия* может употребляться и как символ необъятных, необозримых просторов: «У матери есть зеркало за щекой: как взглянешь, дак всю *Россию* видно» (Пин. 8).

Русь — исторически более раннее название Русского государства, но в сказках оно является не обозначением последнего, а символом «этого света», «белого света», противостоящего «тому свету», «подземному царству», потустороннему миру. Поэтому эпитеты Руси — святая (Аф. 228; Аф. 222), православная (Аф. 317), поэтому «святая Русь» — «божья воля» (Аф. 433).

Чтобы попасть из Руси на тот свет, герой должен спуститься в провал или подняться на высокую гору, т. е. преодолеть какое-то препятствие, переступить границу, за которой действуют темные силы.

Такое противостояние Руси как «этого света», царства живых потустороннему миру, царству мертвых, осознается в сказках как героем, ищущим дорогу в подземное царство, так и обитателями сказочного подземного мира: «Я пойду в *Русь*, — говорит Баба-Яга (Аф. 106); «Он (змей. — Л. Д.) вот-вот прилетит из *Руси* из вашей», — говорит девица из серебряного царства Ивану-дураку, пришедшему на тот свет (Кит. 7).

Таким образом, исторически обозначавшие одно понятие названия *Русь, Россия* в народных сказках получили четкое семантическое разграничение. В соответствии с этим прилагательное *русский* употребляется в сказках для обозначения географической принадлежности и как синоним к слову «живой»⁹. Ср.:

⁹ См.: В. Я. Пропп. Исторические корни волшебной сказки, с. 52—53.

на *русских* городах был царь (Аф. 178); я *русского* царя сын (Аф. 178); я *русскою* солью все есты и приправы сдобрил (Аф. 242); не честь, не слава доброму молодцу, *русскому* богатырю убить сонного (Кор. 5); жила у татарина *русская* стряпка (Аф. 450).

по Руси ходили да *русского* духу нахватались (Аф. 215); хошь на *русский* свет (Аф. 259); Кто здесь? *Русский* человек? *Русским* духом пахнет (Лг. 26).

Индия. Варианты *Индийское царство*, *Индийское княжество*. С богатырем «из *Индии* богатой» встретился в «дикой степи» Добрыня Никитич (Кор. 2), «путь держал в *Индию*» Еруслан Лазаревич (Кор. 5), в «государство *Индия*» привозит «русские лукошки» купеческий сын (Кор. 39).

В течение тридцати трех лет стережет «*Индийское царство*» Ивашка-Белая Панча Сорочинская Шапка, «поехал в *княжество Индейское* искать Ивашку» Еруслан Лазаревич (Лен. 6). «В подземное царство, где сидят *индийские* царевны», отправляются Зорька-богатырь, Полуночка и Вечорка, в *Индийское царство* едет с царевнами Белый Полянин (Вят. 1).

В сказке, представляющей собой пересказ былины, сохраняется традиционная формула «*Индия богатая*». Ученые спорят о местонахождении былинной Индии¹⁰, есть наблюдения, что в былинах «слово «индейский» утратило географическую принадлежность, а употреблялось в значении «сказочно богатый город»¹¹. Сказочная Индия — это заграница («Приехали в столичный город за границу. Это государство называется *Индия*» (Кор. 39), дальняя сторона, где оказывается герой в ходе сказочного действия.

Англия Из *Англии* приносит нечистая сила «дочку английского короля» и русский офицер женится на ней (Лг. 51), сказочный герой (шут) «приезжает в *Англию*, и — к королеве» (М.-С. 16). Ср.: «Один раз приехал к нашему царю *английский* король» (Лг. 80).

Название *Англия* употребляется также для обозначения дальнего путешествия героя: «Сам то ли в *Англию*, то ли в *Германию* полетел» (М.-С. 19).

Китай. Варианты *Китайское государство*, *Китай-град*.

Иван крестьянский сын ехал «ровно тридцать дней и тридцать ночей и приехал в *Китайское государство*»; «царь *китайский*» отдал его садовнику «для садовой работы». В *Китай* прибыли царевичи, чтобы жениться на прекрасных царевнах. А когда «подступила под *Китай-град* сила великая», Иван крестьянский сын «все войско Полканово прогнал от *Китая* прочь» (Аф. 571). Против

¹⁰ См. напр.: В. Б. Вилинбахов, Н. Б. Энгватов. Где была Индия русских былин? — В сб.: Славянский фольклор и историческая действительность. М., 1965, с. 99—108.

¹¹ Т. Н. Кондратьева. Собственные имена в русском эпосе, с. 167.

короля *китайского* сражались Фома Беренников с Ильей Муромцем и Алешей Поповичем (Аф. 431), в *Китай* держал путь Еруслан Лазаревич (Кор. 5).

Таким образом, *Китай* в сказках — далекое государство, нужно тридцать дней и столько же ночей, чтобы туда добраться.

Вариант *Китай-град* обозначает резиденцию китайского царя, столицу китайского государства, выступает как синоним названий *Китай*, *Китайское царство* и ничего общего не имеет с былинным *Китай-городом*¹².

Персия. Вариант *Персидская земля*.

Караван с медом, хмелем и сахаром, идущий из *Персии*, ограбили герои сказки (Баш. 20). В сказке сохранилось представление о богатых персидских караванах, хотя товары в караване оказываются далеко не персидскими.

С богатырем *Персидской земли* встречается в «дикой степи» Еруслан Лазаревич (Кор. 5). В другой сказке герой мечтает коня «накрывать попоной *персидской*, из *персидского* ковра» (Кор. 45). «Персидский» здесь указывает на географическую принадлежность. Ср.: «Надели шляпу, как у шаха *персидского*, с большим серебряным пером» (Кор. 14).

Здесь уже важна не географическая принадлежность, а указание на богатство, даже роскошь наряда¹³.

Турецкая земля. Богатыря *Турецкой земли* оживляет Еруслан (Кор. 5). Упоминаются в сказках «салтан *турецкий*» (Аф. 315), «*турецкий* король» (Аф. 317).

Сибирь. Выступает в сказках как место, куда ссылали и за правду, и за богохульство: «Государь захочет, в *Сибирь* сошлет» (Аф. 76); «За правду, слышь, в *Сибирь* угодишь» (Аф. 115); «Неровен час — еще в такую беду попадешь, что и после не разделаешься, а пожалуй, и в *Сибирь* угодишь» (Аф. 376); «Я тебя упеку, в *Сибири* места не сыщешь» (Аф. 441); «И в *Сибирь* за богохульство сослали» (Кит. 1). Прилагательное *сибирский* указывает на географическую принадлежность. Ср.: *сибирские* леса (Аф. 40), кот *сибирский* (Аф. 423).

Франция. Употребляется как конкретное географическое название: «Он однажды читал газету и нашел в газете, что есть во *Франции* такой богатый фабрикант, который имеет наличный капитал больше, чем он» (Кор. 19). Прилагательное же *французский* — условное обозначение богатства, даже роскоши: «Платок *французский*, как богатей пришла, словно Христос вырядилась» (Кор. 27). Ср. также: «На столе поила *фряжские*» (Аф. 313, примеч.). См.: Фасмер, IV, 208.

¹² В былинах *Китай-город* — это посад в Москве. См.: Т. Н. Кондратьева. Собственные имена в русском эпосе, с. 182.

¹³ Об использовании географических названий «в качестве общих понятий: расстояния, богатства, знатности, важности, исторической значимости» в былинном эпосе см.: Т. Н. Кондратьева. Собственные имена в русском эпосе, с. 168.

Употребление других названий государств, земель, частей света единично и носит индивидуальный характер.

Америка. В Америку отправляется торговать новгородский купец Воронов Иван, когда «подошел кризис какой-то»: «погрузил корабль и уехал в *Америку*» (Лг. 79).

Африка («мать крестная живет в *Африке*», «полетел в жаркую *Африку*» (Кор. 9) противопоставляется Северному полюсу, Северному Ледовитому океану («они уже достигли *Северного полюса*», «а дедушка живет на самом *Севере*, в самом *Ледовитом океане*» (Кор. 9). Сказочному герою, находящемуся в «тридевятом государстве, в тридесятом царстве», для достижения своей цели необходимо побывать и в Африке, и на далеком Севере. Использование этого противопоставления юга и севера призвано, очевидно, подчеркнуть трудность задачи, стоящей перед героем, решить которую ему помогают чудесные сказочные предметы — ковер-самолет и сапоги-скороходы. В сказке искусно сочетается традиционное «за тридевять земель», «в тридевятом государстве, в тридесятом царстве» с использованием конкретных географических названий.

Европа. «Всю *Европу* испрошел, такой дуры не нашел», — поет сказочный герой (Кор. 51). Географическое название используется не для обозначения места действия, а является как бы символом огромного пространства.

Германия. Так же, как и Англия, употребляется для обозначения дальнего путешествия героя (см. Англия).

Литва. Название употребляется в сказке о Дунае Ивановиче, представляющей собой пересказ былины о Дунае и Добрыне: «В храброй *Литве* у короля есть две дочери» (Кор. 3). «В храбру *Литву*» отправляется Дунай Иванович за невестой для князя Владимира: «ехали они чистыми полями, дремучими лесами, до восхода красного солнышка приехали в храбру *Литву*», «к храброму королю *литовскому*» (Кор. 3).

В сказке, сохраняющей былинный эпитет — «храбрая *Литва*» (в былинах — хоробра *Литва*), Литва является географическим названием другого, по-видимому, соседнего государства, откуда богатыри привозят невесту киевскому князю¹⁴.

Палестина. Это географическое название, заимствованное из греческого языка (Фасмер, III, 191), стало нарицательным и обозначало «край, местность». В нарицательном значении слово фиксируется уже в словаре Памвы Беринды (1627 г.). В сказке о Шемякином суде, представляющей собой народную сатиру на судопроизводство, «палестины» употребляется как апеллятив и обозначает какую-то неопределенную местность¹⁵: В некоторых *палестинах* два брата живяше» (Аф. 319).

¹⁴ В былинах *Литва* употребляется не только как географическое название, но и как обозначение общего понятия врага. См.: Т. Н. Кондратьева. Собственные имена в русском эпосе, с. 196.

¹⁵ Такое значение слова «палестины» фиксируется для современного русского языка с пометой «устар. разг.» (МАС III, 13).

Урал. Употребляется как обозначение географического понятия: «На *Урал* шли три месяца пешком» (Лг. 51); «Когда они пришли на *Урал*, расположилась ихняя часть» (Лг. 51); «И повезли его с *Урала*» (Лг. 51).

Заонежье. «Жил в *Заонежье* старик» (Аф. 568) — топоним указывает место, где будет разворачиваться действие сказки. Ср.: «Из другого царства, из другого государства, не то с нашей земли, а может, заволжской был он стороны, идет удалой молодец» (Вят. 7).

Япония. «И больше чертей не стало: все ушли в *Японию*» (Баш. 4).

Грумант — древнерусское название Шпицбергена (Фасмер, I, 464; Даль, I, 400). Одна из сказок, записанных в Архангельской области, сохраняет это старинное название: «Один молодой промышленник остался зимовать на *Груманте*» (Аф. 228).

II. Названия городов, поселков, деревень

Среди географических названий этой группы также имеются индивидуальные топонимы, употребление которых обусловлено местожительством рассказчика, и топонимы, встречающиеся у разных сказочников. К названиям этой последней группы относятся: *Киев*, *Москва*, *Муром*, *Новгород*, *Питер*, *Чернигов*, *Карачарово*.

Сравнительно широкое распространение этих названий, видимо, можно объяснить двумя обстоятельствами: 1) былинным началом тех сказок, действие которых отнесено в Киев, Муром, Чернигов, Карачарово; 2) общерусской известностью таких названий, как Москва, Питер.

Киев. Вариант *Киев-град*. Эпитет Киева — славный: славный род *Киев* (Аф. 308); во славном городе во *Киеве* (Аф. 313). Киев встречается обычно в сказках, представляющих собой пересказ былин: «Стал проситься (Илья Муромец.— Л. Д.) у отца в *Киев-град*, богу помолиться, *киевскому* князю поклониться» (Лг. 19); «К обедне поспел в *Киев-град*»; «простился и поехал в *Киев*» (Кор. 1); «Во славном во городе *Киеве* у ласкова князя Владимира был большой пир; поехали во славный город во *Киев*, к князю Владимиру назад» (Кор. 3). В этих сказках Киев предстает как резиденция князя Владимира, как место, куда съезжаются русские богатыри.

Киев может быть местом действия и в сказках, где былинное начало отсутствует: «около *Киева* появился змей, брал он с народа поборы немалые; проболтался, что живет в городе *Киеве* Кожемьяка — тот и его (змея.— Л. Д.) сильнее; сделал Никита соху в триста пуд, запряг в нее змея, да и стал от *Киева* между пропахивать» (Аф. 148); «Жили-были два богатых купца: один в *Москве*, другой — в *Киеве*» (Аф. 331); «Пришел он (солдат.— Л. Д.) в *Киев*, побывал в Лавре» (Аф. 367); «Марко-богатый поехал за

границу по своим делам и заехал в *Киев* отстоять обедню» (Кор. 19).

И в сказках, не являющихся переложением былины, Киев иногда остается резиденцией князя Владимира (Аф. 313). Здесь, видимо, проявляется влияние былинной традиции.

Киев представляется в сказках и религиозным центром, куда герои прибывают «богу помолиться» (Аф. 367; Кор. 19; Лг. 19).

Прилагательное *киевский* имеет чисто географическое значение: «находящийся в Киеве», «относящийся к Киеву», «живущий в Киеве»: «Красно солнышко Владимир стольный, *киевский*» (Аф. 312); «приехал *киевский* купец в Москву» (Аф. 331); «отправился домой на побывку в *Киевскую* губернию» (Аф. 367); «отец преосвященный, я вам *Киевскую* церковь возобновлю» (Кор. 19).

Былинный Киев воспринимается не только как географическое понятие, но и как сердце Русской земли, как общее понятие Русской земли, как резиденция князя Владимира и Ивана Грозного¹⁶.

В известной степени былинное восприятие Киева сохраняется и в сказках.

Москва. В большинстве случаев Москва в сказках выступает как место действия, как определенное географическое понятие. «Жили-были два богатых купца: один в *Москве*, другой в Киеве. Купеческий сын собрался и поехал в *Москву*» (Аф. 331). «Собрались со всех концов *Москвы* белокаменной все князи и бояра» (Аф. 317). «Не успел оглянуться, вроде как *Москва*, город здесь стоит» (Лг. 10). «Я иду сейчас в министерство выправить бумаги, и мне надо заехать в *Москву*» (Лг. 27). «И повезли его с Урала и до *Москвы* прямо (А он жил-то под *Москвой*)» (Лг. 51). «*Москве* жарко, город надо залить; *Москва* горела такого-то числа» (Кор. 35).

В одной из сказок место действия уточняется, конкретизируется: «В *Москве* белокаменной жил один парень в рабочих... Пошел за Калужскую заставу» (Аф. 382). В некоторых сказках Москва — столица, резиденция русского царя, центр экономической жизни: «Солдатик... решил сходить в *Москву* и посмотреть царя» (Лг. 7). «Прилетают в столицу, в *Москву*» (Лен. 9), «Грабил, а деньги в *Москву* пересылал в банк» (Баш. 8).

Следует указать также на пример использования пословицы с топонимом *Москва* в сказочном повествовании: «Делать нечего, *Москва* слезам не верит, поедем доставать коня» (Свердл., архив). Пословица «*Москва* слезам не верит» говорится тогда, когда чьи-либо слезы, жалобы, сетования не вызывают сочувствия, не могут помочь»¹⁷. Если пословица используется «не в тех логических связях, при которых она появилась, то имя собственное утрачивает конкретность», и пословицы могут уже «не содержать единичного

¹⁶ См.: Т. Н. Кондратьева. Собственные имена в русском эпосе, с. 163—164.

¹⁷ Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1967, с. 228.

понятия», а выражают общее суждение¹⁸. Именно так и воспринимается Москва в данном контексте.

Муром. Вариант **Муров**. Этот город — родина русского богатыря Ильи Муромца. От названия города получил Илья свое прозвище. Город Муром встречается только в сказках, являющихся прозаическим пересказом известной былины; обычно рядом с Муромом называется село Карачарово: «Во городе во *Муроме*, во селе Карачарове жил-был крестьянин Муром Муромец» (Лг. 19). «В граде *Муроме*, селе Карачарове, жили-были два брата» (Кор. 1). «В славном было городе *Муроме*, в селе Карачарове — жил крестьянин Иван Тимофеевич» (Аф. 309). «Во славном граде *Муроме* слушал Илья Муромец заутреню воскресную» (Аф. 309). «Было недалёко от города *Мурова* село, в том селе жили старицк да старушка» (Пин. 43).

Новгород. Упоминается в сказках как торговый центр: «В некотором царстве, в некотором государстве, а именно в том, в котором мы живем, не на суше, не на море, а на одной кочке стоял город *Новгород*. А там жили два купца» (Лг. 79). «Этот банкир сел на пароход — и в Россию, в *Новгород*» (Лг. 79). «Ступай ты в *Новгород*, отыщи на улице Рогатице такого-то купца... Старик пошел в *Новгород*» (Аф. 568). Ср. также: «Леший откликнулся, скинулся молодцом, *новгородским* купцом» (Аф. 97).

Питер. Варианты **Петербург**, **Ленинград**. Петербург — новая столица, основанная Петром I. Наверное, поэтому в сказках, где сам царь Петр выступает действующим лицом, используется именно название Петербург, а не народное — Питер. «К нему раз приходит странник, Василий Кессарийский к Петру Первому» (Кор. 35). «Шел моряк по *Петербургу*, а сам был вдрезину пьяный. Позади идет император Петр Великий» (Кит. 5). Питер — народное название Петербурга, употребляется в сказках, не связанных с именем Петра: «Вот он отправился в Россию. Заходит в столичный город *Питер*, начал искать работы там» (Лг. 24). «Отдают меня замуж в *Питер*, под калиновый мост, за черта... Пойду в *Питер* на калиновый мост и брошусь в воду» (Аф. 228). «Как раз навстречу с *Питера* едет какой-то большой начальник на тройке... А это был полковник Семеновского полка с *Питера*» (Лг. 81). «К *Питеру* эта шоссейная-то дорога идет» (Лг. 81). «А он (Семенов) когда служил еще в *Питере*-то, простым солдатом-то, до денщика-то, он как первейший солдат был, так его, знаешь, отпустят немножко по городу погулять...» (Лг. 81).

Отдельные сказки, действие которых происходит в Петербурге — Питере, приобретают особый колорит благодаря деталям городского быта; в этих сказках действие переносится то в Александровский рынок, то в Палкину гостиницу, то на Невский, дей-

¹⁸ Т. Н. Кондратьева. Собственные имена в пословицах, поговорках и загадках русского народа. — В сб.: Вопросы грамматики и лексикологии русского языка. Казань, 1964, с. 118.

ствуют в сказках солдаты и офицеры Семеновского полка (Лг. 27; Лг. 81). Интересно отметить, что хотя действие происходит в Питере, отдается «приказ сделать *Петербуржскому* округу смотр войскам» (Лг. 27).

Остановимся еще на одном случае использования топонима *Питер* в сказке: «Шла свинья в *Питер* богу молиться» (Аф. 29). Этот образный мотив попал в сказку, видимо, из загадки. Ср.: шла свинья из *Питера* — вся истыкана (наперсток). В загадке собственное имя употреблено для рифмы (ср.: шла свинья из Саратова — вся исцарапана (терка)¹⁹. Но в фольклоре раз созданный образный мотив может переходить из одного жанра в другой, такой переход является обычным.

Ленинград упоминается дважды в одной сказке, параллельно с названием Питер и является данью времени: «В *Ленинграде* не в деревне. Где ты искать будешь? Там разве найдешь?.. А он купил пятнадцать лопат железных, уплатил по рубль двадцать копеек за лопату. И подговорил там разных людей в *Ленинграде*» (Лг. 81). Детализация и перенесение действия на питерские улицы, использование топонима *Ленинград* характерны для сказок, записанных в Ленинградской области, поэтому могут рассматриваться как индивидуальное, привнесенное сказочниками в традиционные сюжеты.

Чернигов. Вариант **Чернигов-град**. Название встречается в сказках, являющихся прозаическим переложением былины об Илье Муромце. Илья Муромец по дороге в Киев освобождает Чернигов. «Он утрению стоял в *Чернигове*» (Кор. 1); «Подъезжает он ко граду *Чернигову*, а под тем градом *Черниговом* стоят войска басурманские» (Аф. 308); «И *Чернигов-град* осадили» (Аф. 308). Чернигов — «эпический город, который освобождают богатыри, — пишет Т. Н. Кондратьева»²⁰; эту же роль выполняет город Чернигов в сказках. В пинежском варианте сказки про Илью Муромца герой заезжает в Черноурицкий город (Цёрноурицькой) (Пин. 43).

Выбор географических названий часто зависит от места бытования сказки. Даже в сказках на один и тот же сюжет встречаются разные топонимы. Это можно видеть на примере сказки-небылицы о том, как герой спускался по ремню с неба на землю:

И начал спускаться по ремню
на землю. Вот подул сильный
ветер. Меня то в *Томск*, то в
Тобольск, а в *Иркутске* два
раза был (М.-С. 17).

Поднялся сильный ветер и на-
чал меня качать туда-сюда, то
в *Москву*, то в *Питер* (Аф.
418).

Вариант из сборника Афанасьева записан в Тамбовской области, другой вариант — в уральском поселке Висим.

¹⁹ Т. Н. Кондратьева. Собственные имена в пословицах..., с. 118.

²⁰ Т. Н. Кондратьева. Собственные имена в русском эпосе, с. 171.

Топонимы, употребление которых обусловлено местожительством сказочника, носят, как уже отмечалось, индивидуальный характер. Среди них оказываются не только названия крупных городов, но и названия сел, деревень, городков местного значения. Использование подобных наименований придает повествованию местный колорит и как бы переносит сказочное действие в знакомое слушателям место. Поэтому в сказках А. Н. Корольковой местом действия часто является Воронеж, в сказках Вологодской области фигурирует Вологда, в сказках Башкирии — башкирские селения.

Владимир. «Поворачивает коня (Еруслан Лазаревич.— Л. Д.) и едет в город *Володимир* просить благословения у отца с матерью» (Лен. 6). Действие сказки относится к киевским временам, в «княжество *Володимира*»²¹. В таком случае «город *Володимир*» — условность, особенно, если учесть замечание самого сказчика Д. А. Конашанова: «Раньше какой князь, так и город назывался»²².

Вологда. Град *Вологда*, большой город *Вологда* — названия, встретившиеся только в сказках, записанных в Вологодской области: «Чертенюк и говорит: «Ну, крестьянин, пойдем со мной во град *Вологду*. Я стану людей морить, а ты лечить» (Аф. 433); «Пойдут они в большой город *Вологду*» (Аф. 437).

Воронеж. Неоднократно упоминается в сказках А. Н. Корольковой, замечательной воронежской сказочницы. Например: «Эх, батюшка, наш Шарик не простой. Он понятливый, почти говорит. Если его в *Воронеж* учиться отдать, есть школа такая в *Воронеже*, его бы подучили, не Шарик, а что-то особенное было бы» (Кор. 48); «Приехали они в *Воронеж* на базар» (Кор. 53).

Иван-город. Упоминается в одном из вариантов сказки о Ерше Ершовиче, восходящем к рукописной повести XVII в.: «Живет в немецкой области под Иваном-городом в реке Нарве (рыба Сиг.— Л. Д.)» (Аф. 80).

Иерусалим. «Пойду в *Иерусалим* богу помолюсь» (Кор. 15); «Петр тут же закладывает коня и поехал в *Ерусалим* в Девичий монастырь» (Кор. 32). Иерусалим считается священным городом, поэтому туда отправляется за мечом для борьбы с нечистой силой герой сказки, являющейся пересказом древнерусской житийной повести о Петре и Февронии. Герой-житийной повести ищет Агриков меч и находит его в монастырской церкви воздвиженья, сказочный же герой добывает меч в Девичьем монастыре, в Иерусалиме.

Казань. «И наставили много хлеба: скирда от скирды как от *Казани* до Москвы» (Аф. 424). Здесь географические названия использованы не для обозначения места действия, а как сравнение. Другой случай: «...Мизгиря-борца, добра молодца, в живые нет: в *Казань* отослали, в *Казани* голову отсекали на плахе, и плаху рас-

²¹ См.: Е. Шастина. Сказки Ленских берегов. Иркутск, 1971, с. 152.

²² Там же, с. 47.

колотили» (Аф. 85). Сказка о Мизгире, как справедливо замечает В. Я. Пропп, более известна в форме шуточной песни²³, пародирующей разбойничьи песни XVI—XVII вв., где Казань — один из часто упоминаемых топонимов.

Кутузово село. Отмечается в сказке, представляющей пересказ былины про Илью Муромца. «Лежит моя злата казна в моих селах *Кутузовых*» (Аф. 309). Как и в былинах, село Кутузово (села Кутузовы) — место обитания Соловья-разбойника.

Париж. «Летел Василий долго ли, коротко ли, но увидел город... Оказался город *Париж*» (Лг. 24); «Слышал я, что в *Париже* стоит наш русский полк» (Лг. 24). В этой сказке Париж — далекий заграничный город, куда герой прилетел на «орлике железном». Название *Париж* встречается также в присказке: «В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем, в городе *Париже* — сюда было поближе, в городе Москве, на сухой доске, в городе Модесте, ровно как на бороне, в городе Варшаве, я там был, так весь заржавел, жил-был князь Костус, он надел на голову арбуз. Взял в руки огурец — стал прекрасный молодец. Это не сказка, а только присказка. Сказка вся впереди» (Вят. 1). Присказка выполняет развлекательную функцию, она потешна по своей сущности, ее основная цель — создать комический эффект; присказки обычно даются в форме раешника, поэтому подбор топонимов подчинен рифме (в Париже — поближе, в Москве — доске) и совершенно произволен.

Псков. «А куда путь держал?» — А вот туда, направо. Там на Харьков или *Псков* указывают» (Кор. 20). Топонимы *Псков* и *Харьков* в сказочном повествовании обозначают не место действия, а направление движения героя. Герой поехал направо, и направление его движения на Псков или Харьков зависит от положения персонажей в момент разговора.

Себеж. Вариант *Себеж-град*. Былинный «*Себеж-град* — застава богатyrская»: неподалеку от *Себежа* в селах Кутузовых жил Соловей-разбойник²⁴. Себеж упоминается в сказке, представляющей собой повествовательную обработку былины об Илье Муромце и Соловье-разбойнике: «поехал Илья Муромец тою дорогою. Как будет он под градом *Себежем*, и там стоят три царевича заморские... и хотят они *Себеж-град* за щитом взять, а самого царя *Себежского* в полон взять» (Аф. 309).

Симбирск. «Жили-были два помещика. Их имения были расположены по соседству, неподалеку от города *Симбирска*, теперь сказать — Ульяновска» (Вят. 5). Сказочник относит действие сказки к конкретному географическому пункту и считает нужным пояснить прежнее название города современным. Локализация действия призвана, очевидно, придать правдивость сказочному повествованию.

²³ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1. М., 1958, с. 480.

²⁴ Т. Н. Кондратьева. Собственные имена в русском эпосе, с. 184—185.

Тюмень. «Отец поехал в *Тюмень* на базар» (Свердл., архив). Из Тюмени привез отец дочери в подарок блюдечко и наливное яблочко. Топоним *Тюмень* отражает место бытования сказки.

Хвалынский. «Пристал корабль к городу *Хвалынску*» (Аф. 247); «А после взял их с собою в город *Хвалынский*, и стали они все вместе жить-поживать» (Аф. 247). Реальный город Хвалынский — на Волге, в Саратовской области и название свое получил по древнему названию Каспийского моря (Никонов, 453). В сказке корабль, плывущий по морю, пристаёт к городу Хвалынску. Очевидно, название города соотносится с Хвалынским морем, но не связано с реальным географическим объектом.

Приведенные топонимы индивидуальны, часто единичны по употреблению. Но рассматривая эти топонимические названия в одном ряду, следует отметить и определенные различия между ними: одни из них заимствованы из былинного эпоса (*Себеж*, *Кутузово*), другие употреблены условно (*Владимир*, *Хвалынский*), третьи использованы для сравнения (*Казань*) или в целях создания рифмы (*Париж*, *Варшава*, *Москва* — в присказке). *Вологда*, *Воронеж*, *Тюмень* — топонимы, придающие местный колорит сказочному повествованию. В еще большей степени региональный характер сказки обуславливается местными географическими названиями.

В сказках А. Н. Корольковой такими местными названиями являются *Анна*, *Бобров*, *Хлебородово*, в сказках Ленинградской области — *Красные горы*, *Скопи*; в сказках Башкирии наряду с *Уфой* упоминаются *Авзян*, *Дуван*, *Тастуба*, *Ярославка*.

Анна — районный центр Воронежской области. «Случилось, что у князя Барятина в *Анне* двадцать тысяч золота пропало (Кор. 43).

Бобров — город в Воронежской области. «Старик набрал мешок на плечо и пошел в *Бобров* на базар» (Кор. 50).

Хлебородово. «И поехал в это село, называется *Хлебородово*» (Кор. 19).

Красные горы. «...Царская фамилия уехала куда-то на охоту. Куда-то далеко, вроде как в *Красные Горы*» (Лг. 10). Красные Горы — реально существующая деревня в Ленинградской области, расположена далеко от родной деревни сказочника, и он упоминает Красные Горы, чтобы показать, как далеко уехал царь на охоту.

Скопи — деревня в Ленинградской области. «В *Скопях* кузнец Ванька, наверно, знает, где эти дубы находятся» (Лг. 10).

Уфа. «Губернатор ведь придет сегодня из *Уфы*» (Баш. 7). «Рассказывает как в *Уфе* в театре, в цирке представления делают» (Баш. 7).

Авзян. «Жила-была в *Авзяне* одна бабка злющая-презлющая» (Баш. 22).

Дуван. «Ванька Шадрин выдумщик был. Он сейчас в *Дуване* живет» (Баш. 6). «Сычов был государственный советник. Жил в *Дуване*» (Баш. 7).

Тастуба. «В селе *Тастубе* были два кучера» (Баш. 7). «На дроги положили, в *Тастубу* привезли» (Баш. 8).

Ярославка. «Пришел однажды к попу в *Ярославку*» (Баш. 8).

III. Оронимические названия

Оронимы, являющиеся названиями реальных географических объектов, в сказках малочисленны: *Аралат*, *Волчиха*, *Голгофа*, *Кавказ*, *Мяньгора*.

Аралат имеет вариант — **Аралатская гора**. Оба названия отмечены в сказках А. Н. Корольковой и служат для сравнения: «Подъехал — высокая гора, как *Аралатская*» (Кор. 1); «Ты так велика, как гора *Аралат*, глазами не окинешь» (Кор. 12).

Гора Волчиха — достопримечательность г. Ревды (Свердл. обл.). Топоним *Волчиха* включен в сказку, записанную в Егоршинском районе Свердловской области: «А возле этой самой речки стояла высокая гора *Волчиха*, в ней находились шахты Яги-ягишны» (Кит. 10). В этих шахтах герой нашел своих братьев и освободил их. Возможно, *Волчиха* воспринимается рассказчиком как пейоративное название.

Голгофа — гора, где, по евангельскому мифу, был распят Христос. В сказке название упоминается именно в связи с этой легендой: «Когда Христа распинали на *Голгофе*, матушка — пресвятая богородица роняла слезы, и они превратились в камни — в эти галечки» (Кит. 1).

Кавказ используется для сравнения («Свалили солдата в глубокое ущелье, как на Кавказе, где я служил» — Вят. 2) и может быть местом, куда якобы отправляется герой («нужно ехать на *Кавказ*»; «третьего числа отправился на *Кавказ*» — Лг. 27). Ср. также: «Главнокомандующий *Кавказским* военным округом Иван Иванович Иванов» (Лг. 27).

Мяньгора. «Так зовется гора, находящаяся на восточном берегу Онежского озера... По поверью крестьян, на этой горе центральная квартира всей нечистой силы; черти, живущие на этой горе, нередко воруют людей, причем уносят их на свою гору даже из Москвы»²⁵. Действие сказки, в которой встретился топоним *Мянь-гора* (букв. «сосновая гора») ²⁶, происходит в Заонежье, следовательно, *Мянь-гора* является средством точной локализации действия: «Продай собаку... за расчетом приходи завтра вечером на *Мянь-гору*». И старик «на другой день пошел на гору. Поднялся на верх горы — стоит большой город, где живут лембои» (Аф. 568). В сказке нашло отражение народное поверие, о котором писал Г. Куликовский.

²⁵ Г. Куликовский. Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898, с. 59.

²⁶ Ср. карел. *tāndū* «сосна».

IV. Гидронимические названия

Гидронимические названия представлены наименованиями морей, рек, озер. Кроме того, в одной из воронежских сказок упоминается Северный Ледовитый океан: «А дедушка живет на самом севере, в самом *Ледовитом океане*... Идите к *Ледовитому океану*» (Кор. 9). Сказочница здесь пользуется сокращенным названием (о стилистической роли названия *Ледовитый океан* см. ранее, с.).

Из морей называются *Балтийское*, *Хвалынское*, *Черное*. Только Черное море встречается в разных записях, остальные названия — единичны.

Балтийское море. «Так и остался черт плавать. Не знаю, куда его унесло. Может, туда — в *Балтийское море*» (Лг. 69).

Белое море. «За тридевять земель, в тридесатую землю, за *Белое море* — в дивье царство» (Аф. 175). В приведенных примерах проявляется региональный характер названия: Балтийское море упоминается в сказке Ленинградской области, Белое — Архангельской.

Хвалынское море — старое название Каспийского моря (См.: Фасмер, IV, 229). «И побежали мы из океан-моря в море *Хвалынское* к соловецким чудотворцам» (Аф. 317). В тексте явное нарушение географической точности: «соловецкие чудотворцы» находятся на Белом море. Подобного рода смещения наблюдаются и в былинном эпосе (см.: Конд. с. 226—229). Фольклористы считают такого рода нарушение географической точности одним из поэтических приемов²⁷.

Черное море. «Пошли они путем-дорогою, проходят к *Черному морю*» (Аф. 136); «Догнал братьев близ *Черного моря* у калинового моста» (Аф. 136); «Выезжают из *Черного моря* три змея» (Аф. 136); «Змий *черноморский* повадился туда летать» (Аф. 131); «Вот, Иванушка, куда клубочек покатится, туда и иди. Он подкатится к *Черному морю*, на рассыпчатый песок» (Кор. 12). В употреблении данного географического названия, видимо, имеет место народная этимология, попытка дать свою интерпретацию названия: в море обитает нечистая сила, поэтому оно *Черное*. Не случайно в сказке А. Н. Корольковой «черное море» написано со строчной буквы — в противовес морю синему. Черное море и в былинах служит символом опасности (см.: Кондр. с. 228).

Из рек неоднократно упоминаются *Волга*, *Дунай*, *Смородина*. Эти гидронимы местной приуроченности не имеют.

Волга. «Дело около *Волги-реки* было» (Лг. I); «Я разольюсь рекою *Волгой*» (Кор. 21); «Шел (ерш.—Л. Д.) *Волгою-рекою*» (Аф. 80).

²⁷ Г. Л. Венедиктов. Внелогическое начало в фольклорной поэтике. — В кн.: Русский фольклор, т. 14. Л., 1974, с. 228.

Дунай встречается в былинах, где является символом «вечно текущей реки... и образом времени» (Кондр., с. 209). В сказках Дунай является местом, где разворачивается действие: «Идет молодец путем-дорогою, подходит к *Дунаю-реке* и прилег тут на берегу отдохнуть» (Аф. 220); «И случилось ему с товаром плыть по *Дунай-реке*» (Аф. 450); «Где пала головушка *Дуная* Ивановича, там пролегла быстра *Дунай-река* (может, и правда)» (Кор. 3); «Иванушка упросил стариков отпустить его на *Дунай* (М.-С., 6).

Смородина. Вариант **Смородинка**. «Приезжают к реке *Смородине*; по всему берегу лежат кости человеческие» (Аф. 137); «Доехали до реки *Смородинки*, до куста калинова. Вдруг лошади пошли по колено в человеческих костях» (Вят. 1); «Едем мы на реку *Смородину*, на калиновый мост» (Аф. 137); «Приехал (Илья Муромец.— Л. Д.)... к той речке *Смородинке*» (Аф. 308). *Смородина* — название реки, часто встречающееся в былинном эпосе. В былинах река *Смородина* является «местом завязки и разрешения конфликтов между силами добра и зла» (Кондр., 212). В сказочном повествовании река *Смородина* встречается не только тогда, когда излагается былинный сюжет (Аф. 308), но и в других волшебных сказках, однако и здесь река *Смородина* — место обитания темных, злых сил. Этимологически название *Смородина* связано со словами «сморд», «смердеть», поэтому, видимо, и получила эта реально существующая река славу «таящей в себе нечто трагическое, опасное, противостоящее человеку» (Кондр. 212—213).

Другие названия единичны и чаще всего связаны с той местностью, где живет рассказчик.

Ангара: «Я его оттащу вот к *Ангаре*. Брошу его там» (Лен. 18).

Битюг: «Волк и побежал к *Битюгу*» (Кор. 62).

Волхов: «Вот в одном месте была река здоровая, да вот примерно как наша *Волхова*,— она идет с Новгорода до Ладоги...» (Лг. 69).

Днепр. «Посадили его в бочонок ... и бросили в *Днепр*» (Кор. 19).

Дон: «*Дон* — мать пресвятая богородица» (Аф. 317). Здесь географическое название выступает как приложение (*Дон*=донская).

Обь: «Тебе не выпить из *Оби* воды» (Аф. 311); «Выпьешь из *Оби* воды; выбьешь из града людей — вот тебе 500 рублей» (Аф. 311). Название *Обь* встретилось в сказке, излагающей былинный сюжет о новгородском удалце Василии Буслаевиче. Введение сибирской реки — явное отступление от былинного канона.

Пинега: «...Один пошел свою пашню пахать, землю вот там под жито, или подо что, за *Пинегу* вот у нас, прямо за *Пинегу* поехал пахать... Вот за *Пинегу* переехал» (Пин. 6).

Свирь: «Там, на *Свири*, мешки с мукой плавают» (Лг. 43).

Употребление названий местных рек связано, видимо, со стремлением приурочить действие к данному месту для большей достоверности рассказа. Несколько названий рек и озер встречается в

сказке о Ерше Ершовиче: «Живет... в реке *Нарве*» (рыба сиг.— Л. Д.) (Аф. 80); «Пошел он (ерш.— Л. Д.) в *Трос-реку*» (Аф. 77). А также: *Белозерское озеро* (Аф. 79), *Зарецкое озеро* (Лг. 11), *Корбозерское озеро* (Аф. 79), *Кубенское, Кубинское озеро* (Аф. 79), (Аф. 77), *Переславское озеро* (Аф. 80); ср.: *сельдь переславская* (Аф. 556); *Ростовское озеро* (Аф. 77, 78, 79, 80, 556). Сказка о Ерше Ершовиче книжного происхождения и, видимо, отражает гидронимы своего источника.

Географические названия используются для обозначения места сказочного действия, служат для выражения общих понятий рассказчика, помогают ему в повествовании.

В некоторых случаях введение географических названий сопровождается нарушением исторической и географической точности, что свидетельствует об условности их использования (ср.: *Хвалыньск, Владимир, Русь*).

Забылись исторические предпосылки, породившие тот или иной мотив в сказке, поэтому и появляются в сказках «вторичные образования», связанные с реальной действительностью, в частности точная локализация действия.

Нет возможности говорить о какой-то закономерности в использовании топонимического материала в сказочном повествовании, но следует отметить те факторы, которые оказывают известное влияние на подбор топонимов: 1) характер сюжета — в сказках с былинным сюжетом используются эпические топонимы, в сказках книжного происхождения сохраняются географические названия источника; 2) общеизвестный характер географических названий (*Москва, Россия, Русь, Питер*); 3) региональная вариативность сказки. Последний момент играет существенную роль, ибо сказка бытует в форме вариантов и региональный характер бытования сказки проявляется в подборе топонимов. В сказочное повествование вводятся местные географические названия (см. с. 39) и даже микротопонимия, известная в той или иной области. Показательны в этом плане сказки А. Н. Корольковой, где отмечены такие микротопонимы, как *Антошкин Пруд, Антошкина Круть, Микитина Поляна*: «Пойду утоплюсь в Антошкином Пруду, там место крутобережное» (Кор. 27); «Я ее утоплю в речке в Антошкиной Крути... Приходят на Антошкину Круть... Да около речки, где Антошкина Круть, там крутобережье» (Кор. 29); «Привязал (лошадь.— Л. Д.) в лесу на Микитиной Поляне» (Кор. 43). Ср.: у Афанасьева № 560: «Через год дойдешь до Лисьей горы, там спроси — где дорога в змеиное царство».

Довольно часто в сказках используются прилагательные, образованные от географических названий. Такие прилагательные являются средством выражения географической принадлежности: 1) золото аравникое (аравитское) (Аф. 296); 2) халаты бухарские (Свердл. архив); 3) замки немецкие (Свердл. архив); 4) седло (седлышко) черкасское (Кор. 1; 5; Аф. 317; 571), черкацкое (Сиб. 1); 5) шелк шемахонский (Аф. 564; 571); 6) Божья мать

Смоленская (Аф. 115), Тамбовская (Баш. 3), Казанская (Баш. 5); 7) чудотворцы Соловецкие (Аф. 317); 8) королевич арапский (Аф. 295. Ср.: «Высочил арап: «Что тебе нужно?» — Сиб. 3); 9) царь прусский (Аф. 431); 10) король шведский (Аф. 317). Ср. также: читать по-славянски (Кор. 19).

Среди этих прилагательных имеются традиционные, являющиеся постоянными эпитетами (*аравицкое* золото, *черкасское* седло, *шемахонский* шелк), и прилагательные индивидуального употребления.

Кроме реальных топонимов, в сказках отмечены вымышленные собственные наименования, используемые в качестве названий определенных географических объектов. В их числе в первую очередь следует назвать те, которые являются названиями сказочных городов и государств.

Чаще всего сказочное государство получает наименование по имени своего правителя:

царь *Салтан* — *Салтанский город*, *Салтанское царство* (Сиб. 12);

царь *Верзаул* — *Верзаулово царство* (Сиб. 4);

царь *Ефимьян* — *Ефимьянское царство* (Аф. 175);

царь *Картаус* — *Картаусское княжество* (Лен. 7);

князь *Багригор* — *Багригорово княжество* (Лен. 6) ²⁸.

Локализация действия достигается путем указания на принадлежность царства (княжества) тому или иному царю (князю).

По имени царствующей особы получил свое название и город *Вахромей*. (Ср. ранее *Салтанский город*). Еруслан Лазаревич едет в город *Вахромей*, чтобы повидать княжескую дочь Настасью *Вахромеевну* (Лен. 6). В варианте этой сказки, рассказанном А. Н. Корольковой, Еруслан Лазаревич тоже едет к царю Вахромею, но название города в воронежском варианте сказки отсутствует. Следовательно, город *Вахромей* — создание ленского сказочника.

Таким же индивидуальным творением сказочника следует признать и город *Индей*: «Въезжает Еруслан Лазаревич в город *Индей*. Там все индей орут: «Как тебя Ивашка пропустил?» (Лен. 6). Название города образовано, видимо, на основе этнонима «индей», который, в свою очередь, связан с топонимом *Индейское царство*. Сама же форма «Индей» создана, очевидно, под влиянием предыдущего наименования — город Вахромей.

Крым-град. «Придумала жена послать его за лекарством в *Крым-град*... Пошел муж во *Крым-град* зелья купить... туда ему не доехать и оттуда не приехать!..» (Аф. 445). В основе наименования этого вымышленного города лежит реальный топоним.

Ничто, город. Сама форма названия говорит о нереальности сказочного города: «Обещает он сходить в город *Ничто*, принести неведомо что... Клубочек покатился прямехонько в город *Ничто*»

²⁸ По этому типу образовано и название *Володимирское княжество* (Лен. 6).

(Аф. 215). И это «неведомо что», за которым герой отправился в город *Ничто*, тоже получает собственное имя — *Никто*.

Известно несколько вариантов данного сказочного сюжета, где герой получает задание отправиться «не знаю куда» (Аф. 212), «не знай куды» (Лен. 9), «неведомо куда» (Аф. 213), «на край света» (Аф. 214) или в город Ничто. Отрицательное местоимение, хотя оно и использовано в качестве собственного имени, подчеркивает неопределенность места сказочного действия.

Сумин, город. Упоминается в сказках различных сюжетов: 1) про Бову-королевича, которая является книжной по происхождению; 2) о солдате, обманывающем жадную старуху. Город Сумин, в котором пытается скрыться Бова-королевич после гибели своего отца, это «град *Сумин*» древнерусской повести, заимствованной из западной литературы. Название же *Сумин-город* (Аф. 392; Лг. 77; Зайцев, с. 37—39), город *Суминский* (Аф. 393) в сказках, где солдат обманывает жадную старуху, связано со словом «сума» — в солдатской суме оказывается петух, журавль или гусь, которых варила старуха. А в одном из вариантов этой сказки фигурирует город Кошелянск (Аф. 394), соответствующий Сумину-городу в других вариантах.

Сказка о солдате, обманывающем старуху, является ярким примером народного словотворчества. Действие сказки развивается на основе загадки, которую старуха загадывает солдату. Словесно загадка по-разному оформлена в разных вариантах, но принцип словесного оформления один и тот же. «Ныне в Пенском, Черепенском, под Сквородным здравствует ли Курухан Куруханович» (Аф. 392); «Доселева Курлинской — Мурлинской под Небесинском летал да в город Печинской попал, а в нынешни годы очутился в городе Суминском, в селе Запличинском» (Аф. 393); «На дворе дворенском жил-был Карлыхан Карлыханович, а потом он переехал в Печено-Чугуненский город. Вот и отгадайте, куда наш Карлыхан Карлыханович поедет из Печено-Чугуненского города» (Зайцев, с. 37—39); «Здравствует ли в городе Печенском, в посаде Сквородном, в деревне Горшковой Курухан Куруханович?» (Лг. 77); «Не бывал ли ты в городе Горшанске, не знал ли там Гагатея Гагатеевича? — Гагатей Гагатеевич вышел оттудова в город Кошелянск, в село Запличанское» (Аф. 394).

Собственные наименования, выступающие в этих загадках, образованы от нарицательных имен: *Пенский* < пена, *Черепенское* < черепенья²⁹, *Сквородное*, посад *Сквородный* < скворода, *Небесинск* < небеса, *Печинской* < печь, село *Горшинское*, город *Горшанск*, деревня *Горшкова* < горшок, село *Запличинское*, *Запличанское* < плечо, город *Печено-Чугуненский* < печь, чугун, *Кошелянск* < кошель. Такой способ образования собственных имен в загадках отмечает Т. Н. Кондратьева: «В древних загадках име-

²⁹ О. П. Беляева. Словарь говоров Соликамского района Пермской области. Пермь, 1973. с. 678: *черепенья*, -и, ж. Небольшой горшок, миска.

на напоминают нарицательные, так как основы их взяты от общих понятий... Средства словообразования по аналогии... создают представление собственных имен, но вместе с тем они заключают в себе нарицательный смысл»³⁰. Таким образом, загадка, включенная в сказку, принципиально не отличается от обычной загадки. Однако способ образования собственных имен, характерный для загадки (нарицательное имя > имя собственное), переходит в сказку и используется даже тогда, когда загадка как элемент сказочного повествования отсутствует. Примером такого рода образований могут служить *Мыльный город* (<мыло), *Платон-город* (<платок, плат), *Зеркальный город* (<зеркало) (Пин. 35). Интересно, что сказочница, называя эти несуществующие города, сама поясняла, как возникли их наименования: «Это шибти-то мылом-ту он хотел, дак она и сказала: «С Мыльня-города» или «платком он утирался-то, так «с Платона-города» она и сказала»³¹.

Вымышленным является и сказочный остров *Буян*, упоминающийся обычно в присказках: «На море, на океане, на острове на *Буяне* стоит бык печеный, возле него лук толченый» (Аф. 139, ср. Аф. 295). «На море, на океане, на острове *Буяне*» — традиционная заговорная формула, обозначающая всегда место возможного, желаемого или даже реального действия. Например, в заговоре, предназначенном для остановки крови: «На море, на океане, на острове *Буяне* лежит камень; на том камне сидела пресвятая богородица, держала иглу золотую, вдевала нитку шелковую, зашивала рану кровавую...»³²

В сказке с целью создания комической нереальной ситуации «пресвятая богородица» с золотой иглой сознательно заменяется «быком печеным», «луком толченым». Наличие рифмы в этой формуле делает ее достаточно выразительной, поэтому формула широко используется в присказках, может сохраняться и в составе зачина, что свидетельствует об устойчивости заключенной в ней образности. Ср.: «На море, на океане, на острове *Буяне* стояла небольшая ветхая избушка; в той избушке жили старик да старуха» (Аф. 75). Вариант сказки из сборника А. Н. Афанасьева является подробным прозаическим пересказом пушкинской сказки о рыбаке и рыбке³³, но в зачине упоминается остров Буян, который выступает как обозначение места сказочного действия; это не реальный, а сказочный остров, поэтому, хотя для локализации действия и употреблено имя собственное, можно сказать, что остров Буян выступает в данной сказке в функции того самого

³⁰ Т. Н. Кондратьева. Собственные имена в пословицах..., с. 130.

³¹ См.: Пинежские сказки. Архангельск, 1975, с. 133, 135.

³² Русское народное творчество. Хрестоматия. Под ред. Н. И. Кравцова. М., 1971, с. 54.

³³ См.: Е. И. Токарева. Народные варианты «Сказки о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина.— В кн.: Вопросы жанров русского фольклора. М., 1972, с. 119.

тридевятого царства, куда обычно относится действие сказочным зачином.

Название *Буян* первоначально было характеристическим эпитетом баснословного острова и лишь позднее превратилось в собственное имя (Кондр., с. 225). Ср.: «Буян — открытое со всех сторон, возвышенное место» (Фасмер, 1, 257)³⁴.

Из других вымышленных наименований надо указать следующие: *Фиенские горы* («Дошли они до *Фиенских гор*. У этих *Фиенских гор* есть ремни. Кто эти ремни забросит на горы, тот и залезет на них... Тогда Ваня с имя распростился, взялся за ремни и залез на *Фиенские горы*» — Сиб. 22), речка *Воспиталка* («Пойдите на речку *Воспиталку*. Речка *Воспиталка* сама вас воспитает» — Кит. 10), *Анастасья-река* («А где пала Настасьяна головушка, там протекла приток-река *Анастасья*» — Кор. 3), *Кавстрийское море* («Никита провел борозду от Киева до моря *Кавстрийского*» — Аф. 148).

Таким образом, в сказках используются различные способы образования вымышленных географических названий: 1) в качестве собственных наименований выступают нарицательные имена (остров *Буян*, город *Ничто*); 2) антропонимы употребляются как географические наименования (город *Вахромей*, *Анастасья-река*); 3) реальный топоним используется как название иного, чем в действительности, географического объекта (*Крым-град*); 4) топонимы образуются от апеллятивов суффиксальным и префиксально-суффиксальным способом (*Сумин-город*, *Кошелянск*, село *Заплетчанское*).

Следует также подчеркнуть, что народное творчество в последние сто лет испытывает сильное влияние средств массовой информации. Сказка, оказавшись в сфере этого влияния, существенно изменяется: сказочники вносят в свое повествование черты современности, модернизируют традиционные мотивы, образы, сюжетные ситуации, вольно или невольно деформируя сказочный канон. И одновременно идет интенсивное введение новых географических названий, увеличение индивидуальных топонимов, вообще рост числа реальных географических наименований, т. е. топонимический материал во многом оказывается показательным для отмеченной трансформации народной сказки.

³⁴ Некоторые исследователи полагают иначе. Так, В. Б. Вилинбахов считает, что «встречаемый в заговорах и сказках мифологический топоним «Буян-остров» ...скорее всего, расшифровывается как вполне реальный топоним — «Руян-остров» (Ругия), позднейший немецкий остров Рюген». См.: В. Б. Вилинбахов. Топонимика и некоторые вопросы истории древней Руси. — В кн.: Всесоюзная конференция по топонимике СССР. 1965. Тезисы докладов и сообщений. Л., 1965, с. 87. Однако лингвистических доказательств возможности перехода *Руян* > *Буян* в указанной работе не приводится.

1. Список сборников и сокращений, использованных при ссылках на сборники

- Аф. — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. В 3 т. Т. 1—3. М., 1958.
- Баш. — Л. Г. Бараг. Из репертуара современных народных сказочников.— В кн.: Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала, вып. 1. Уфа, 1974, с. 5—115.
- Вят. — Вятские песни, сказки, легенды. Горький, 1974.
- Зайцев — Народное творчество Южного Урала, вып. 1. (Записал И. С. Зайцев). Челябинск, 1948.
- Кит. — Уральский фольклор. Свердловск, 1949. (Под ред. М. Г. Китайника).
- Кор. — Русские народные сказки. М., 1969. (Сказки рассказаны воронежской сказочницей А. Н. Корольковой).
- Лг. — Сказки Ленинградской области. Л., 1976.
- Лен. — Е. И. Шастина. Сказки Ленских берегов. Иркутск, 1971.
- М.-С. — Фольклор на родине Д. Н. Мамина-Сибиряка (в уральском горнозаводском поселке Висим). Свердловск, 1967.
- Пин. — Пинежские сказки. Архангельск, 1975.
- Свердл., архив — Фольклорный архив кафедры русской литературы Уральского университета.
- Сиб. — Сибирские сказки. Новосибирск, 1973.

2. Другие сокращения

- Кондр. — Т. Н. Кондратьева. Собственные имена в русском эпосе. Казань, 1967.
- МАС — Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1—4. М., 1957—1963.
- Никонов — В. А. Никонов. Краткий топонимический словарь. М., 1966.